

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

P67

James Rollins and Grant Blackwood

WAR HAWK

Copyright © 2016 by James Czajkowski
and Grant Blackwood

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

Роллинс, Джеймс.

P67 Ястребы войны / Джеймс Роллинс, Грант Блэквуд ; [пер. с англ. А. Филонова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (Весь Роллинс).

ISBN 978-5-699-98404-6

Ветеран Ирака и Афганистана, разведчик Такер Уэйн и его боевая собака по кличке Кейн пребывали на заслуженном отдыхе, когда их разыскала бывшая коллега Такера. Она рассказала, что, вернувшись на родину, работала над одним сверхсекретным военным проектом. Но после того как проект свернули, его участники один за другим начали погибать. И теперь ее жизнь под угрозой. Женщина умоляла Такера помочь ей. Начав разведку, Уэйн выяснил, что этот секретный проект направлен на разработку сверхсовременного роботизированного оружия. Ну, а раз его закрыли и все участники «зачищаются», значит, оружие вот-вот будет применено. Миру грозит кровавый хаос. И только двое в силах это остановить — отставной армейский разведчик и его собака...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Филонов А. В., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98404-6

*Всем четвероногим воинам на свете...
И тем, кто служит вместе с ними.
Спасибо за вашу преданность и службу*

БЛАГОДАРНОСТИ

Множеству людей, присоединившихся к нам с Грантом в этом странствии с Такером и его преданным спутником Кейном. Я благодарен всем вам за помощь, критику и ободрение.

Прежде всего должен поблагодарить группу моих критиков, бывших со мной все эти многочисленные годы: Салли Энн Барнс, Криса Кроу, Ли Гарретта, Джейн О’Риву, Денни Грейсона, Леонарда Литтла, Джуди Прей, Кэролайн Уильямс, Кристиана Райли, Тода Тодда, Криса Смита и Эми Роджерс.

И, как всегда, особая благодарность Стиву Прею за замечательные карты... и Дэвиду Силвиану, всегда прикрывающему мне спину!

Всем в издательстве HarperCollins, кто помогает мне воссиять: Майклу Моррисону, Лиат Стелик, Даниэль Бартлетт, Кейтлин Кеннеди, Джошу Марвеллу, Линн Грейди, Ричарду Аквану, Тому Эгнеру, Шону Николлзу и Ане Марии Аллесси.

И напоследок, разумеется, особая признательность моему редактору за ее талант (и беспредельное терпение) — Лиссе Койш — и ее коллеге Ребекке Лукаш, а также моим агентам Рассу Галену и Дэнни Бэрору (включая его выдающуюся дочь Хизер Бэрор). И, как всегда, должен подчеркнуть, что все ошибки в фактах или деталях в этой книге ложатся исключительно на мои собственные плечи. Надеюсь, их не так уж и много.

ПРОЛОГ

*Весна 1940 года
Бэкингемшир, Англия*

Очень немногие представители абвера — военной разведки Третьего рейха — знали его настоящее имя или хотя бы его намерения здесь, на британской земле. Шпион выступал под кодовым именем Гайст — *Geist*, что по-немецки значит «призрак», и провал для него был немислим.

Он лежал на животе в грязной канаве, и заиндевевший рогуз колол ему лицо. Не обращая внимания на полуночный мороз, на ледяные порывы ветра, на боль в околоченных конечностях, он целиком сосредоточился на картине, которую наблюдал сквозь окуляры прижатого к глазам бинокля.

Он и приданная ему команда лежали вдоль берегов маленького озера. В сотне ярдов от них, на противоположном берегу, темными силуэтами высились величественные сельские особняки, лишь там и тут расцвеченные редкими полосками серебристого и желтоватого света, пробивавшегося сквозь плотные шторы затемнения. И все же он различал спирали колючей проволоки, укрепленной по верху садовой ограды одного особенного поместья.

Блетчли-Парк.

Было у этого заведения и кодовое обозначение: Станция X.

Этот с виду неброский сельский дом скрывал операцию британской разведки, совместно затеянную МИ-6 и Правительственной школой кодов и шифров. В ряде деревянных хибар, возведенных на этих идиллических акрах, войска союзников собрали величайших математиков и криптографов со всей планеты, в том числе одного человека — Алана Тьюринга, опередившего коллег на десятилетия. Целью Станции X был взлом немецкого военного шифра машины «Энигма» с помощью инструментов, созданных собравшимися здесь гениями. Эта группа уже преуспела в изготовлении электромеханического дешифратора под названием «Бомба», и ходили упорные слухи, что уже полным ходом разворачивается новый проект постройки «Колосса» — первого программируемого электрического компьютера.

Но сегодня ночью уничтожение этих аппаратов в их планы не входило.

На этой территории таился трофей, превосходивший самые смелые фантазии его руководства, — революционный прорыв, суливший преобразование участи всего мира.

И я завладею им — или погибну при попытке.

Гайст ощутил, что сердце у него забилося чаще.

Слева его заместитель лейтенант Хоффман запахнул воротник куртки на шее поплотнее, чтобы уберечься от сеющего с неба ледяного дождя. «*Gott verlassenen Land*»¹, — поерзав, выругался он под нос.

---

¹ Богом покинутая страна (нем.).

— Тихо! — не отрывая бинокля от глаз, осадил Гайст командира своей разведывательно-диверсионной группы. — Если кто-нибудь услышит, как ты говоришь по-немецки, мы застрянем здесь до конца войны.

Он понимал, что удержать под контролем вверенную ему команду можно только крепкой рукой. Членов ее абвер кропотливо подобрал не только за превосходное владение боевыми искусствами, но и за безупречный английский. Нехватку военного присутствия в сельских районах британцы с лихвой покрывали бдительностью гражданского населения.

— Грузовик! — прохрипел Хоффман.

Гайст бросил взгляд через плечо на дорогу, прорезавшую лес у него за спиной. По ней катил бортовой грузовичок с фарами, тускло светившими сквозь светомаскировочные прорези.

— Не дышать! — прошипел Гайст.

Нельзя, чтобы их присутствие привлекло внимание проезжающего водителя. Вся команда лежала, уткнувшись лицами в землю, пока тарактение двигателя грузовичка не стихло вдали.

— Чисто! — сказал Хоффман.

Посмотрев на часы, Гайст снова стал озирать окрестности в бинокль.

Чего они столько возятся?

Все зависело от безупречного хронометража. Он высадился со своей командой с подлодки на заброшенный пляж пять суток назад. После этого, разделившись на группы по два-три человека, они пробирались по сельской местности, держа наготове документы, удостоверявшие их личности в качестве

поденщиков и батраков. Добравшись до места назначения, диверсанты собрались в охотничьей хижине неподалеку, где для них был приготовлен тайник с оружием, оставленный агентами внедрения, прокладывавшими путь для команды Гайста.

Осталась лишь одна, последняя деталь.

Тут его внимание привлекла вспышка света в окрестностях имения Блетчли-Парк. Мигнув, свет погас, вспыхнул снова, после чего тьма воцарилась окончательно.

Именно этого сигнала Гайст и ждал.

— Пора выдвигаться, — приподнялся он на локте.

Команда Хоффмана взяла оружие — штурмовые винтовки и пистолеты с глушителями — на изготовку. Самый крупный диверсант — настоящий бык в человеческом обличье по фамилии Краус — вскинул тяжелый пулемет «МГ-42», способный выпустить тысячу двести пуль в минуту.

Гайст оглядел измазанные черным гримом лица. Они три месяца тренировались на макете Блетчли-Парк в натуральную величину и теперь могли передвигаться по этой местности с завязанными глазами. Единственным неизвестным фактором оставался уровень обороны объекта. Исследовательский городок охраняли и солдаты, и охрана в штатском.

Напоследок Гайст прошелся по плану еще раз:

— Как только окажемся в поместье, каждый поджигает назначенное ему строение. Сейте как можно больше паники и замешательства. В этом хаосе мы с Хоффманом попытаемся завладеть пакетом. Если начнется пальба, снимайте все, что движется. Ясно?

Все кивнули.

Как только все были готовы — в том числе и умереть, если надо, — группа тронулась в путь, огибая озеро по контуру через укутанный туманом лес. Гайст вел их в обход соседних имений. Большинство этих старых жилищ стояли заколоченными в ожидании летних месяцев. Скоро начнут прибывать слуги и дворня, чтобы подготовить загородные дома к сезону отпусков, но до этого в запасе еще пара недель.

Это послужило одной из множества причин для выбора узкого окна возможности, подготовленного адмиралом Вильгельмом Канарисом — главой германской военной разведки. Как и еще один элемент, для которого время играло критическую роль.

— Ход в бункер должен быть прямо перед нами, — шепнул Гайст шедшему следом Хоффману. — Готовь людей.

Осознавая, что Адольф Гитлер скоро развернет воздушную войну против островной нации, британское правительство взялось за постройку подземных бункеров для своих важнейших учреждений, в том числе и для Блетчли-Парк. Бункер на Станции X был закончен лишь наполовину, обеспечивая короткий разрыв в периметре безопасности вокруг поместья.

Этой-то слабинкой Гайст и намеревался воспользоваться сегодня ночью.

Он вел свою команду к сельскому дому, соседствующему с Блетчли-Парк, — тюдоровскому строению из красного кирпича с желтыми ставнями. Подкравшись к каменной ограде вокруг имения, Гайст жестом приказал команде прижаться к стене.

— Куда мы идем? — шепотом осведомился Хоффман. — Я думал, мы проберемся через какой-то бункер...

— Так и есть. — Эта последняя кроха разведанных была известна только Гайсту.

Пригибаясь, он подбежал к воротам, оказавшимся незапертыми. Давешний мигающий сигнал подтверждал, что все здесь готово.

Толкнув створку ворот, Гайст проскользнул через щель и повел группу через газон к застекленной оранжерее поместья. Там он нашел еще одну незапертую дверь, вместе со всеми поспешно нырнул внутрь и пересек кухню. Белоснежная мебель буквально сияла в свете луны, вливающегося в окна.

Не теряя времени, Гайст направился к двери позади буфетной. Переступив порог, включил свой фонарик. Его луч осветил лестницу, которая вела в подвал с каменным полом, побеленными кирпичными стенами и лабиринтом из водопроводных труб, пропущенных сквозь потолочные перекрытия. Подвал раскинулся под всем домом.

Следом за командиром группа проследовала мимо штабелей ящиков и мебели, накрытой пыльными чехлами, к восточной стене подвала. Как было приказано, Гайст откинул ковер, под которым обнаружилась яма, недавно вырытая в полу. Еще один образчик трудов нелегалов Канариса.

Гайст посветил в дыру фонариком, и внизу блеснула текущая там вода.

— Что это? — спросил Хоффман.

— Старая канализационная труба. Связывает все имения вокруг озера.

— Включая и Блетчли-Парк, — понимающе кивнул Хоффман.

— И его частично завершенный бункер, — подтвердил Гайст. — Будет тесновато, но нам нужно преодолеть всего сотню метров, чтобы добраться до стройплощадки этого подземного бомбоубежища, а там уж выберемся.

Согласно последним разведанным, новый фундамент бункера почти не охранялся, что откроет им непосредственный доступ в самое сердце территории поместья.

— Бритты и не поймут, что их оглушило, — с недоброй усмешкой заметил Хоффман.

Гайст снова двинулся первым, сунув ноги в дыру и с плеском приземлившись в ледяную слякоть глубиной по щиколотку. Скользя одной рукой по стенке, он двинулся вперед по старой каменной трубе диаметром всего полтора метра, отчего ему пришлось сгорбиться, задержав дыхание от смрада.

Через несколько шагов он выключил фонарик, нацелившись на отдаленный проблеск лунного света. И двинулся по изгибающейся трубе медленнее, стараясь не хлюпать ногами, чтобы не насторожить караульных, которым случится проходить мимо стройплощадки бункера. Подначальные Хоффмана последовали его примеру.

Наконец Гайст добрался до освещенной лунной дыры в своде части трубы. Свежевырытый колодец, открывающий доступ в старую канализацию, был перекрыт временной решеткой. Диверсант пощупал цепь с амбарным замком, удерживающую решетку на месте.

«Неожиданно, но не проблема».

Заметив, *что* он разглядывает, Хоффман передал ему болторез. Гайст с величайшей осторожностью перекусил дужку замка и распутал цепь. Переглянувшись с заместителем, убедился, что все готовы, а потом откинул решетку и подтянулся наверх.

Он оказался сидящим на корточках на сыром бетонном фундаменте будущего бункера. Его окружали скелетные конструкции стен, трубопроводов и кабельных каналов. Наверх, к открытой территории поместья, вели леса и лестницы. Метнувшись в сторону, он нырнул под леса, скрывшись из виду. Остальные восемь диверсантов один за другим присоединились к нему.

Гайст уделил минутку, чтобы сориентироваться. Должно быть, он в метрах сорока от цели — коттеджа № 8, одного из нескольких строений, обшитых зелеными досками. У каждого из них имелось собственное назначение, но целью его команды был исследовательский отдел, возглавляемый математиком и криптоаналитиком Аланом Тьюрингом.

Гайст жестом приказал всем собраться вместе.

— Помните, никакой стрельбы, если только вас не перехватят. Бросайте зажигательные бомбы в коттеджи номер четыре и номер шесть. Пусть огонь поработает вместо нас. Если повезет, этот отвлекающий фактор посетит достаточное замешательство, чтобы скрыть наш отход.

Хоффман указал на двоих из команды:

— Шваб, веди свою группу к коттеджу номер четыре. Фабер, ваш коттедж номер шесть. Краус,

идешь за нами. Будь готов пустить пулемет в ход, если возникнут проблемы.

Кивнув в знак согласия, диверсанты взбежали по лесенкам и исчезли в открытом котловане бункера. Гайст с Хоффманом последовали за ними по пятам, а Краус шел замыкающим.

Низко пригнувшись, Гайст продвигался на север, пока не добрался до коттеджа № 8, где прильнул к деревянной обшивке. Дверь должна быть за углом. Минутку выждал, убеждаясь, что никто не забил тревогу. И мысленно считал, пока наконец с запада и востока не послышались крики: «Пожар, пожар, пожар!»

По этому сигналу Гайст обогнул угол, взбежал по дощатым ступенькам крыльца к двери коттеджа № 8 и повернул ручку. Ночь вокруг озарили мерцающие сполохи разгорающегося пламени.

Как только крики стали громче, он протиснулся в дверной проем в небольшую комнатку. Центр ее занимали два стола на козлах, заставленных стопками перфокарт. Побеленные стены были оклеены пропагандистскими плакатами, напоминавшими о вездесущих глазах и ушах нацистов.

С пистолетами на изготовку они с Хоффманом бросились вперед, вломившись через противоположную дверь в следующую комнату. Там, сидя за длинным столом, две женщины сортировали перфокарты. Правая, уже поднявшая голову, развернулась в кресле, протянув руку к красной кнопке тревоги на стене. Хоффман дважды выстрелил ей в бок. Приглушенные выстрелы прозвучали не громче резкого кашля.